

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ РЕСТАВРАЦИИ» (ФГБНИУ «ГОСНИИР»)

Художественное наследие.
Исследования. Реставрация. Хранение.
Art Heritage. Research. Storage. Conservation.

Международное сетевое рецензируемое научное издание

№1 2023

МОСКВА 2023

THE MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

THE STATE RESEARCH INSTITUTE FOR RESTORATION

Художественное наследие.
Исследования. Реставрация. Хранение.
Art Heritage. Research. Storage. Conservation.

An international peer-reviewed online scientific journal

No 1 2023

MOSCOW 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Д.Б. Антонов

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

А.С. Макарова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**А.Н. Балаш, В.В. Баранов, С.И. Баранова, Г.И. Вздорнов, В.Г. Гагарин,
М.Ф. Дубровин, В.В. Игошев, С.С. Ипполитов, С.А. Кочкин, А.В. Кыласов,
Л.И. Лифшиц, Т.К. Мкртычев, А.В. Окорочков, С.А. Писарева, И.Н. Проворова,
И.Г. Равич, Н.Л. Ребрикова, Н.В. Синявина, С.В. Филатов, Н.Е. Шафажинская,
О.В. Яхонт.**

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ РЕДАКЦИИ:

О.Г. Кирьянова

РЕДАКТОР:

Г.И. Герасимова

Выходит 4 раза в год

Адрес редакции:

107014, г. Москва, ул. Гастелло, д. 44 стр. 1

e-mail: journal@gosniir.ru

Сайт: <http://www.journal-gosniir.ru/>

Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ. № ФС77-82901 ОТ 14.03.2022

ISSN 2782-5027

EDITOR-IN-CHIEF:

Dmitriy B. Antonov

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Anastasia S. Makarova

EDITORIAL BOARD:

**A.N. Balash, V.V. Baranov, S.I. Baranova, G.I. Vzdornov, V.G. Gagarin, M.F. Dubrovin,
V.V. Igoshev, S.S. Ippolitov, S.A. Kochkin, A.V. Kylasov, L.I. Lifshic, T.K. Mkrtychev,
A.V. Okorokov, S.A. Pisareva, I.N. Provorova, I.G. Ravich, N.L. Rebrikova, N.V. Sinyavina,
S.V. Filatov, N.E. Shafazhinskaya, O.V. Yahont.**

EXECUTIVE SECRETARY:

O.G. Kiryanova

EDITOR:

G.I. Gerasimova

Quarterly journal

Address:

44-1, Gastello St., Moscow, Russia, 107014

e-mail: journal@gosniir.ru

Web-site: <http://www.journal-gosniir.ru/>

Mass media registration certificate EL. N° FS77-82901 from 14.03.2022

ISSN 2782-5027

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции

К 65-летию Государственного научно-исследовательского
института реставрации 7

DOI: 10.24412/2782-5027-2023-1-16-22

Баранов В. В.

К вопросу о генезисе старообрядческого иконописания 16

DOI: 10.24412/2782-5027-2023-1-23-37

Ипполитов С. С.

Блокчейн и национальное наследие России: перспективные
направления сохранения, популяризации, использования 23

DOI: 10.24412/2782-5027-2023-1-38-48

Титова М. А.

Редкое изображение Зеленой Тары в Фонде наследия Рерихов
Государственного музея Востока 38

DOI: 10.24412/2782-5027-2023-1-49-59

Тун Синьюань

Опыт новой повторной реставрации картины Фридриха Хартмана
Баризьена «Портрет Николауса Эрнста фон Корфа» 49

DOI: 10.24412/2782-5027-2023-1-60-74

Яхонт О.В.

Из истории становления системы охраны и реставрации
памятников искусства и культуры в России в 1917–1920-х годах 60

CONTENTS

Editorial Note

On the 65th anniversary of The State Research
Institute for Restoration

7

DOI: 10.24412/2782-5027-2023-1-16-22

Baranov V.

On the question of the genesis of old believer
ikon painting

DOI: 10.24412/2782-5027-2023-1-23-37

Ippolitov S.

Blockchain and the national heritage of Russia:
promising areas of preservation, popularization, use

16

23

DOI: 10.24412/2782-5027-2023-1-38-48

Titova M.

A rare image of Green Tara in the Roerich family heritage
fund of The State Museum of Oriental Art

38

DOI: 10.24412/2782-5027-2023-1-49-59

Tong Xinyuan

The experience of de-restoration of the painting
by Friedrich Hartmann Barisien
Portrait of "Nikolaus Ernst von Korf"

49

DOI: 10.24412/2782-5027-2023-1-60-74

Yakhont O.

From the history of the formation of the system
protection and restoration of monuments of art
and culture in Russia in the 1917–1920's

60

БЛОКЧЕЙН И НАЦИОНАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОХРАНЕНИЯ, ПОПУЛЯРИЗАЦИИ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

В статье рассматривается идея «токенизации» национального достояния; создания «цифровых подлинников» объектов культурного наследия; широкой популяризации, экспонирования, торговли NFT цифровых объектов, созданных на основе произведений искусства, исторических источников, иных объектов культурного наследия страны. Утверждается, что массовая токенизация объектов хранения Архивного фонда РФ; кинофотодокументов; межгосударственных соглашений; иных государственных актов впервые в истории создадут рынок «цифровых подлинников» исторических источников, чья достоверность будет подтверждена NFT, обращаемыми на национальной российской блокчейн-бирже. Внедрение NFT-технологий для сертификации изображений Архивного фонда РФ; иных важных и «чувствительных» изобразительных материалов, затрагивающих историю и политику государства, позволит точно верифицировать изображения в сети и предотвращать попытки их искажения или манипулирования. Изучается возможность создания открытого электронного архива кинофотодокументов РФ, где будет экспонироваться отечественное визуальное наследие, без риска его недобросовестного искажения и использования. Эта же технология позволит коммерциализировать интеллектуальную собственность и национальное достояние Российской Федерации, одновременно способствуя его популяризации как в пределах страны, так и в мире. Прогнозируется возникновение совершенно нового рынка – рынка «цифровых подлинников» исторических документов. Изучается возможность создания 3D-репозиторий объектов культурного и природного наследия Российской Федерации в целях его каталогизации, сохранения, реставрации, использования.

Ключевые слова: блокчейн, NFT, культурное наследие, исторический источник, интеллектуальная собственность, реставрация, национальное достояние, криптоарт.

S. Ippolitov

BLOCKCHAIN AND THE NATIONAL HERITAGE OF RUSSIA: PROMISING AREAS OF PRESERVATION, POPULARIZATION, USE

The article discusses the idea of "tokenization" of the national heritage; creation of "digital originals" of cultural heritage objects; wide popularization, exhibition, trade of NFT digital objects created on the basis of works of art, historical sources, and other objects of cultural heritage of the country. It is claimed that the mass tokenization of objects of storage of the Archival Fund of the Russian Federation; film and photo documents; interstate agreements; For the first time in history, other state acts will create a market for "digital originals" of historical sources, whose authenticity will be confirmed by NFTs traded on the national Russian blockchain exchange. The introduction of NFT technologies for the certification of images of the Archival Fund of the Russian Federation; other important and "sensitive" visual materials affecting the history and politics of the state will allow accurate verification of images on the network and prevent attempts to distort or manipulate them. The possibility of creating an open electronic archive of film and photo documents of the Russian Federation, where the national visual heritage will be exhibited, without the risk of its unfair distortion and use, is being studied. The same technology will allow the commercialization of intellectual property and the national heritage of the Russian Federation, at the same time contributing to its popularization both within the country and in the world. The emergence of a completely new market is predicted – the market of "digital originals" of historical documents. The possibility of creating 3D repositories of objects of cultural and natural heritage of the Russian Federation in order to catalog, preserve, restore, and use it is being studied.

Keywords: blockchain, NFT, cultural heritage, historical source, intellectual property, restoration, national treasure, crypto art.

Стремительное проникновение информационных технологий в консервативную сферу сохранения культурного и исторического наследия открывает широчайшие возможности для его популяризации, изучения, сохранения, использования, порождая одновременно новые вызовы и опасности. Хотим мы этого или нет, но процесс переноса общественного внимания с материальных объектов культурного наследия на их виртуальный сетевой образ неизбежен. Однако, попадая в сеть, цифровой образ объекта культуры или исторический источник становятся беззащитными против намеренной фальсификации, искажения, пропагандистских манипуляций, хищений и неправомерного использования.

Одно из решений описанных проблем может быть найдено в использовании технологии блокчейна, а конкретно – NFT.

В исследовательской и справочной литературе сегодня предлагается достаточно много определений блокчейна. Так, автор исследования «Блокчейн на пике хайпа» дает такое определение: «распределенный реестр, состоящий из взаимосвязанных блоков транзакций; децентрализованная база данных, предназначенная для хранения и подтверждения достоверности информации»¹. Авторский коллектив определяет блокчейн в качестве «одной из разновидностей распределенного реестра (децентрализованной базы данных), предназначенной для хранения блоков транзакций»².

Для целей настоящей статьи более удобным представляется определение блокчейна как «децентрализованной распределенной базы данных обо всех подтвержденных транзакциях, совершенных в отношении определенного актива, в основе функционирования которой лежат криптографические алгоритмы»³. Мы предлагаем также использовать определение, сформулированное Е. В. Былинкиной: «блокчейн – это разновидность распределённого реестра, предназначенного только для добавления информации, данные в который записываются блоками с использованием криптографических алгоритмов таким образом, что каждый новый блок включает информацию о предыдущем блоке»⁴.

NFT – технология невзаимозаменяемых токенов (Non Fungible Token, NFT), или уникальных цифровых идентификаторов цифровых объектов. Merriam-Webster официально определяет трехбуквенную аббревиатуру NFT как «уникальный цифровой идентификатор, который нельзя скопировать, заменить или разделить, который записан в блокчейне и используется для подтверждения подлинности и владения определенным цифровым активом, таким как оригинальная версия онлайн фотографии или видео»⁵.

Поистине революционным событием для отечественной цифровой сферы стал выход Государственного Эрмитажа на рынок крипто-искусства. В сентябре 2021 г. на блокчейн-бирже Binance состоялся аукцион по продаже цифровых произведений из ограниченной цифровой коллекции Государственного Эрмитажа. Коллекция состояла из токенизированных изображений предметов искусства из музейных хранилищ. Итоговая сумма ставок составила более 440 000 долларов США⁶.

Юридической службой Государственного Эрмитажа впервые для нашей страны был разработан правовой механизм, позволивший государственному бюджетному учреждению выйти на блокчейн-биржу и предложить уникальный товар – NFT цифровых копий произведений искусства, хранящихся в музее и принадлежащих Российской Федерации. Цифровые копии лично подписаны генеральным

директором Государственного Эрмитажа Михаилом Пиотровским, который заверил подлинность каждой работы из лимитированной серии посредством нанесения даты и точного времени их подписания»⁷.

Задача, решенная коллективом Эрмитажа, на начальном этапе представлялась трудно разрешимой. Во-первых, в российском законодательстве отсутствует само определение NF-токена; договоренность владельца NFT и покупателя представляла собой основанный на доверии «неофициальный общественный консенсус», т. е. стороны оперировали довольно абстрактными понятиями, которые предстояло облечь в форму контракта, положения которого не противоречили бы действующему российскому законодательству. При этом Эрмитаж должен был в рамках реализации проекта создать собственный результат интеллектуальной деятельности (РИД), который представлял бы собой некую новую самостоятельную сущность, имеющую собственную ценность и отделенную от физического музейного объекта. Эту непростую логическую и правовую задачу коллектив Эрмитажа решил с помощью отсылки к пункту 1 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Согласно документу, объекты авторского права – это «произведения науки, литературы и искусства независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа их выражения». Согласно установленному перечню к объектам авторского права, в том числе, относятся и «фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии»⁸. В результате создания такого объекта фотограф (в силу ст. 1255 ГК РФ) становится обладателем права авторства и исключительного права. Следуя этой логике, Эрмитаж придал цифровым изображениям уникальность с помощью подписи М. Пиотровского. В итоге получилось уникальное произведение цифрового искусства, имеющее в качестве результата интеллектуальной деятельности NFT, которое могло обращаться на бирже.

При этом музеем на всех этапах реализации проекта использовалась агентская схема: РИД создавались по договору со сторонней организацией, а торги осуществлялись на бирже, относящейся к иностранной юрисдикции. По информации Википедии, «Binance – ведущая мировая блокчейн-экосистема и поставщик инфраструктуры для криптовалютной отрасли с комплексом финансовых продуктов, который включает в себя крупнейшую по объему биржу торговли цифровыми активами. Binance предлагает уникальный портфель криптовалютных продуктов и возможностей. В их числе: торговля и финансы, образование, исследования и данные, благотворительность, инвестиции и инкубация, децентрализация и инфраструктурные решения»⁹.

Обращение к бирже с иностранной юрисдикцией и агентским соглашениям с самого начала несло в себе существенные риски. Трудно сказать, почему руководство Эрмитажа выбрало для реализации своего амбициозного и, без сомнения, очень нужного и своевременного проекта столь зависимую от внешних операторов схему: создание подобной «юридической оболочки» и полная реализация проекта по присвоению цифровым объектам NFT были вполне возможны на отечественных цифровых площадках. Текущие события подтвердили ненадежность использованной схемы: в апреле 2022 г. криптобиржа Binance перестала допускать к торгам россиян с активами стоимостью свыше 10 тысяч евро. Представители биржи заявили, что пока не прекращают работу в России, но поддерживают антироссийские санкции¹⁰. В условиях современной геополитической реальности и незаконных

экономических рестрикций в отношении нашей страны, которые по сложившейся традиции называются «санкциями», схема продажи NFT, выбранная Эрмитажем, становится практически нереализуемой, поскольку возврат в Российскую Федерацию вырученных от продажи средств представляется малореальным.

Между тем в России созданы и успешно развиваются собственные блокчейн-платформы и блокчейн-биржи, которые могут быть задействованы в реализации опробованной Государственным Эрмитажем схемы торговли цифровыми копиями национального достояния. В начале 2020 г. Алексом Сальниковым и Алексеем Фалиным в Москве была создана торговая площадка NFT, получившая название Rarible и позволяющая покупать и продавать цифровые предметы коллекционирования. По имеющейся на сегодняшний день доступной информации, средний объем торгов NFT за 24 часа на площадке Rarible составляет примерно 1,5 миллиона долларов США. Комиссия, взимаемая Rarible, составляет 2,5% с покупателя и продавца в дополнение к комиссии за чеканку токена¹¹.

Иными словами, на момент полной готовности Эрмитажа к выходу на зарубежную NFT-биржу в Российской Федерации уже была доступна аналогичная площадка с отечественным капиталом, имеющая внушительные обороты цифровых активов, причем не единственная. Самым успешным на сегодняшний день российским продуктом считается «Мастерчейн». Создание блокчейн-платформы было инициировано Центробанком РФ осенью 2016 г. Проект, кроме ЦБ, включил в себя целую плеяду гигантов отечественного рынка, представленную Сбербанком России, Альфа-банком, Банком «Открытие», Тинькофф Банком, Qiwi, ВТБ, Газпромбанком, Национальной системой платежных карт, ПАО «АК БАРС» БАНКом, РНКО «Платежный Центр», Райффайзенбанком, Совкомбанком, Промсвязьбанком, МТС, «МБ Инновации», Ростелекомом, Внешэкономбанком¹². «Мастерчейн» создавался в целях освоения современного финансового инструментария на базе технологии распределенных реестров в интересах крупных отечественных корпораций: электронных закладных, цифровых банковских гарантий, цифровых аккредитивов. Однако создание и развитие на платформе «Мастерчейн» полноценной блокчейн-биржи представляется, на наш взгляд, не только возможным, но и чрезвычайно своевременным, государственным делом, особенно учитывая следующее. Платформа уже обеспечивает юридическую значимость обрабатываемой информации (в рамках российской юрисдикции), сертифицирована ФСБ России в соответствии с российскими стандартами криптографии и требованиями информационной безопасности¹³. Отметим также, что Сбербанк в июле 2019 г. объявил о выходе из проекта «Мастерчейн» из-за «неудовлетворенности скоростью, безопасностью и общей эффективностью платформы». В качестве альтернативы ведущий российский банк рассматривал корпоративные блокчейн-платформы Hyperledger Fabric от Hyperledger и Quorum от JPMorgan¹⁴. События 2022 г. наглядно продемонстрировали, насколько ошибочными оказались принятые Сбербанком решения в этой области: масштабные незаконные экономические рестрикции в отношении российской банковской системы не оставили иных альтернатив, кроме развития отечественных цифровых платформ.

Конечно, упомянутая выше платформа «Мастерчейн» биржей не является – она не занимается оказанием услуг продавцам и покупателям NFT. Но ее технологические наработки могут стать основой для создания в России полноценной блокчейн-биржи. И первые шаги крупных отечественных цифровых операторов уже намечены. Так, в феврале 2022 г. соцсеть «ВКонтакте» объявила о внедрении

поддержки NFT: при посредничестве соцсети авторы смогут загрузить контент, создать токен, а потом разместить его на бирже¹⁵. Иными словами, в РФ на сегодняшний день уже имеются и технологические решения, и IT-компании, и инвесторы, готовые создавать и реализовывать крупные блокчейн-проекты, включая создание национальной биржи NFT. Подключение к этой работе государства в лице госкомпаний или бюджетных организаций – необходимая и насущная потребность. Вывод на биржу NFT принадлежащих государству «цифровых подлинников»; оцифрованных копий национального достояния; результатов интеллектуальной деятельности, полученных при бюджетном финансировании, создадут критическую массу особо ценного NFT-контента, который позволит отечественным блокчейн-биржам обеспечивать значимые обороты торгов.

Однако не менее важным вопросом в использовании NFT, помимо технологических и правовых решений, является философская основа владения «цифровым подлинником». Директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский, в преддверии выхода музея на рынок NFT, дал такое определение комплексу ментальных проблем новой технологии: «NFT – это философия, это эстетика обладания. Цифровые копии произведений искусства наполняют Интернет, где по сути все имеют к ним доступ, но NFT – это чувство собственности, а в нашем случае – чувство причастности к Великому музею»¹⁶.

Действительно, владение NFT цифрового художественного объекта – будь то оригинальное произведение крипто-арт или оцифрованная копия «реалистичного» искусства, – переносит участников этого специфического рынка в некую новую реальность, отличную от привычного мира коллекционирования и культурного обмена. Ключевым термином, определяющим эту новую реальность, может стать словосочетание «эстетика обладания», использованное М. Пиотровским. Копирование, сохранение, просмотр или иное использование цифрового контента в сети стало столь обыденным, что, казалось бы, говорить в данной ситуации об эксклюзивном владении набором пикселей на экране довольно абсурдно. Цифровое искусство тиражируемо и доступно; интеллектуальная собственность (ИС) на него размыта; авторство трудно определимо. И как в виртуальной реальности отличить подлинник от копии? Как коллекционеру не оказаться в ситуации, когда на аукционе ему предлагается внешне точно такой же Рембрандт, но написанный современным художником? Да, в реальном мире существует экспертиза, которая по ряду физических параметров точно установит, подлинник или копия произведения находится на мольберте, но и в экспертной среде часто случаются ошибки. В сфере крипто-арт такая экспертиза невозможна: цифровая копия не будет отличаться от цифрового подлинника. Подобная ситуация ставит перед коллекционером и инвестором в крипто-искусство трудноразрешимую проблему фиксации подлинности и ценности художественного объекта, помочь в разрешении которой призван NFT. Невзаимозаменяемый токен – результат ментального компромисса; возможность, предоставленная коллекционеру, ощущать себя владельцем эксклюзива в океане абсолютно идентичных копий; договор между владельцем интеллектуальной собственности и покупателем, при котором стороны оперируют абстрактными понятиями стоимости, собственности, ценности. Покупатели NFT цифрового искусства оперируют иной реальностью, нежели «традиционные» коллекционеры и инвесторы. В качестве аналогии можно привести акцию Нью-Йоркской компании MSCHF, купившей оригинальную работу Энди Уорхола за 20 тысяч долларов. После покупки организаторы акции вновь выставили ее на продажу, но уже вместе

с 999 высококачественными подделками. Каждый из 1 тыс. лотов был оценен по 250 долларов, причем покупатели честно предупреждены, что оригиналом является только один экземпляр, а все остальные – подделка, причем настолько качественные, что доказать факт подделки будет невозможно¹⁷. Покупатели NFT произведений цифрового искусства в каком-то смысле находятся в такой же ситуации: только одно произведение в обоюдном понимании автора и покупателя будет подлинным, несмотря на факт существования огромного количества абсолютно идентичных копий. Но, в отличие от клиентов компании MSCHF, покупатель NFT будет точно знать, какой из экземпляров является «подлинным» при полной невозможности найти какое-либо отличие от прочих.

Автор исследования «Как NFT влияет на арт-рынок» так определяет портрет покупателей произведений искусства на рынке NFT: «Они прошли становление в мире компьютерных технологий, заработали свои миллионы и готовы тратить их, в том числе и на искусство. И они уже близки к мысли не столько об эксклюзивной возможности иметь у себя в коллекции произведение искусства, сколько о самом праве владения и только, ведь "видят все, а владеет один". И не всегда это владение односторонне и индивидуально»¹⁸. Это очень точное определение консенсуса продавца и покупателя NFT крипто-искусства. Однако существует и иная ипостась токенизации цифрового объекта – обеспечение и гарантия его достоверности и подлинности. И эта функция NFT выходит далеко за рамки собственно крипто-искусства, становясь действенным инструментом обеспечения сохранности интеллектуальной собственности.

Как уже было сказано выше, проблема достоверности электронного документа, исторического источника или объекта культурного наследия в определенных условиях может приобретать государственное значение. Электронная копия исторического источника, попавшая в сеть, становится «беззащитной» перед возможной фальсификацией и манипулированием. В условиях глобального информационного противостояния национальные архивные фонды часто оказываются на «переднем крае» информационной войны. Легкость, с которой цифровой образ любого находящегося в сети исторического источника может быть отредактирован в корыстных или политических целях, приводит к выводу о необходимости создания эффективных средств защиты российской цифровой интеллектуальной собственности и национального наследия.

Прежде чем приступить к рассмотрению использования технологии блокчейн, и в частности NFT-технологии, в целях сохранения и коммерциализации национального достояния страны, необходимо ненадолго отвлечься от научных и технологических сюжетов и бросить взгляд на глобальную ситуацию в мире. За последнее десятилетие мир оказался в состоянии, описываемом неологизмом «постправда». Этот эвфемизм возник для описания ситуации в медийном пространстве, характеризуемом насаждением в общественный дискурс непроверенной, лживой, сфабрикованной информации, призванной оказать требуемое воздействие на общественное сознание. Состояние «после правды» предполагает значимость общественной реакции на интерпретируемые события и информацию; правдивость и достоверность фактов для производителей постправды значения не имеют. Постправда стала неизменным и крайне эффективным инструментом информационной войны. Искажение и фальсификация фактов; переписывание истории; «отмена» культуры народов и стран; идеологическая цензура;

навязывание «правильного» дискурса средствам массовой информации; маргинализация культурного достояния «неправильных» народов – эти и целый ряд иных инструментов стали активно использоваться во внутри- и внешнеполитической борьбе.

Особенно беспощадные информационные войны последнего времени разгорелись на полях истории стран и народов, их культурного и научного наследия. Формировавшийся столетиями процесс исторического познания, основанный на тщательном изучении, критике и анализе источника, за каких-то два десятилетия трансформировался в политическом дискурсе ряда стран в непрерывную череду манипуляций фактами и событиями. История переписывается в огромных масштабах исходя из политической конъюнктуры тех или иных элит. Причем фальсифицируется не только новейшая история, охватывающая жизнь ныне здравствующего поколения, но и история отдаленного прошлого, вплоть до древнейшей, если это укладывается в главенствующую парадигму того или иного политического класса.

Особая роль во внедрении технологий блокчейна в архивную сферу принадлежит аудио-визуальным источникам. Многочисленные медийные скандалы последних лет, связанные с использованием на мероприятиях разного рода фальсифицированных или манипулятивных изображений; информационные кампании, использующие псевдо-историческую фактуру; информационные войны с использованием исторических манипуляций требуют срочного внедрения новейшего технологического инструментария для верификации изображений. Ярким примером манипуляций такого рода стала выставка т. н. «голодомора», проводившаяся в Севастополе в 2009 г. Посетители обнаружили на стендах под надписью «Украинский холокост» фотографии, сделанные в США, – в Оклахоме и Арканзасе, а не на Советской Украине. На стенде были представлены шесть фотографий, четыре из которых сделаны в США во время Великой депрессии, а еще две – снимки голода в Поволжье в 1920-е годы. Таким образом, на стендах не оказалось ни одной фотографии, сделанной на Украине. Снимки были направлены в Севастополь из Киева; подобные выставки, кроме Севастополя, были проведены и в других регионах Украины; фоторепортажи этого «мероприятия» широко распространились по сети¹⁹. Причем особой «популярностью» у современного политического класса Украины пользуются фотоматериалы Фритьофа Хансена, привезенные им из командировки в Россию в 1921 г., состоявшейся по заданию Международного комитета Красного Креста. Так, фото умерших от голода в Саратове в 1921 г. детей повсеместно выдаются за жертв «голодомора» 1933 г. на Украине: в 2009 г. была даже выпущена почтовая марка «Україна. Голодомор 1932–1933. Паям'яті жертв голодомора», на которой были использованы фрагменты фотографии голодающих в России в 1921 г.²⁰

Возвращаясь к вопросу токенизации национального достояния; создания «цифровых подлинников» объектов культурного наследия; широкой популяризации, экспонирования, торговли NFT цифровых объектов, созданных на основе произведений искусства, исторических источников, иных объектов культурного наследия страны, беремся утверждать, что массовая токенизация объектов хранения Архивного фонда РФ; кинофотодокументов; межгосударственных соглашений; иных государственных актов впервые в истории создадут рынок «цифровых подлинников» исторических источников, чья достоверность будет подтверждена NFT, обращаемом на национальной российской блокчейн-бирже.

Рассуждая о перспективах токенизации Архивного фонда РФ и дальнейшего использования NFT исторических источников, нельзя не остановиться на особенностях действующего законодательства в этой области. Так, ГК РФ устанавливает ограничения на копирование архивных документов, в отношении которых действуют авторские и смежные права. Любое воспроизведение подобных документов до истечения срока действия исключительных прав на произведения возможно только при согласии автора или иного правообладателя²¹. Воспроизведением при этом считается «изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме, в том числе в форме звуко- или видеозаписи, изготовление в трех измерениях одного и более экземпляра двухмерного произведения и в двух измерениях одного и более экземпляра трехмерного произведения». При этом запись произведения на любом электронном носителе также считается воспроизведением. Напомним, что в соответствии со ст. 1281 ГК РФ «Исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора»²². В соответствии с этими законодательными ограничениями и может выстраиваться стратегия государственных архивов и других государственных организаций по цифровизации и использованию документальных объектов исторического и культурного наследия.

Другим ограничением для реализации программы токенизации объектов исторического и культурного наследия может стать отсутствие в законодательстве понятия «государственная интеллектуальная собственность». Как известно, у государства существует право на ИС, которая создается на государственных унитарных и казенных предприятиях. Это изобретения, секреты производства, ноу-хау, промышленные образцы. Государству не требуются специальные регистрационные действия для оформления исключительных прав на всё, что производят эти учреждения. Профессионалами отрасли справедливо отмечается непроработанность действующего законодательства в части определения прав бюджетных организаций, включая научные и образовательные, в отношении прав на интеллектуальную собственность на создаваемые ими РИД. Так, в статье «Права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в бюджетных учреждениях за счет средств федерального бюджета», автор аргументированно утверждает, что актуальное гражданское право России не содержит норм, позволяющих определенно утверждать, что бюджетные учреждения приобретают исключительные права на ИС, создаваемую в этих организациях за счет средств государственного бюджета. Апеллируя к Части IV ГК РФ, автор обосновывает необходимость предоставления таким организациям возможности иметь исключительные права на результаты их научно-технической деятельности. Автор делает обоснованный вывод о необходимости включения в национальное законодательство нормы о специальном правовом статусе бюджетных учреждений в отношении ИС, утверждая, что «одной из наиболее эффективных форм для сочетания интересов бюджетного учреждения и государства как его учредителя представляется совместное исключительное право на их интеллектуальную собственность»²³.

Подобная законодательная новация позволит создать нормативную базу для использования NFT для создания сертификатов «цифровых подлинников» объектов исторического и культурного наследия с последующим их оборотом на национальных и международных блокчейн-рынках. Поскольку NFT может быть присвоен только оригинальному РИД, авторство которого известно и подтверждено, документы Архивного фонда РФ, получившие статус общественного достояния

и находящиеся в государственной собственности, могут быть скопированы, и на основе полученной копии создан новый результат интеллектуальной деятельности по аналогии с алгоритмом, опробованным Государственным Эрмитажем. В случае с историческим источником новый РИД может представлять собой, например, археографическое описание документа; изложение истории его создания, выявления, реставрации, использования; формирование архивной коллекции и т. п. Археография как синтетическая наука, тесно связанная с филологией, источниковедением, палеографией, текстологией, дипломатикой, архивоведением, документоведением и другими специальными историческими дисциплинами, может стать инструментом создания результатов интеллектуальной деятельности, которые обеспечат уникальность «цифрового подлинника», достаточную для использования технологии NFT.

Еще одной сферой применения технологии NFT в деле сохранения и использования исторического и культурного наследия, государственной интеллектуальной собственности, может стать национальная программа создания 3D-репозитория особо охраняемых архитектурных и природных объектов; усадебного искусства; произведений декоративно-прикладного искусства.

Появление 3D-репозитория объектов культурного наследия – храмов, объектов деревянного зодчества, усадебной культуры, уникальных природных памятников и ландшафтов, иного культурного наследия, которое может быть утеряно в обозримой перспективе, – еще одно перспективное направление развития IT-отрасли в нашей стране. Реализация этого проекта даст дополнительный стимул развитию творческой индустрии, базирующейся на традиционной национальной культуре и традиции. Подобная ИС, владельцем и оператором которой может быть как государство, так и учреждения культуры, вузы и высокотехнологичные компании, может быть использована при создании творческих кластеров в регионах, брендинге территорий, развитии туристической индустрии, что повлечет за собой расширение потребительского рынка. Поставленная задача может быть решена посредством 3D-сканирования объектов культурного и природного наследия и создания на основе полученных результатов NF-токенов цифровых матриц, которые могут оказаться востребованными не только у коллекционеров, но и у операторов туристического, реставрационного, строительного рынка, искусствоведов и дилеров цифрового искусства.

Международный опыт свидетельствует, что РФ может отстать в осуществлении планов по оцифровке и хранению 3D-матриц объектов собственного культурного наследия. Так, в 2018 г. Google и некоммерческая организация CyArk создали онлайн-музей, посетители которого могут совершить виртуальные путешествия по подробнейшим моделям исторических памятников в Бирме, Сирии, Мексике и других странах. Для создания виртуальных копий памятников используется комплекс технологий: сканирование при помощи лазеров (лидеров) с разрешением до двух миллиметров, съемки обычными камерами, а также дронами. На основе этих данных создаются трехмерные виртуальные пространства, которые затем выкладываются на сайте поддерживаемого Google проекта Open Heritage. Оцифрованные архитектурные и археологические объекты находятся в открытом доступе²⁴.

По имеющейся информации, эти международные платформы пока не вышли на рынок NFT цифровых копий полученных информационных продуктов. Российская Федерация могла бы стать первой страной, предложившей миру NFT

«цифровых подлинников» своего национального достояния. К сожалению, в 2016 г., когда мы предложили Министерству культуры РФ проект 3D-оцифровки объектов культурного и природного наследия, реализовать его не удалось, и приоритет нашей страны в этой инновационной сфере был упущен. Сегодня у России появился еще один шанс стать «законодателем мод» в этой области.

Выпуск NFT для 3D-объектов вполне возможен и не представляет сложностей: эта технология опробована, и первые продажи NFT 3D-объектов состоялись. Так, в мае 2021 г. был продан Last Supper 3D Scan – один из первых NFT, созданных при помощи 3D-сканирования. Покупатель заплатил за NFT 3D-изображения фарфоровой статуэтки «Тайная вечеря» 0,0955 ETH – по курсу на день продажи это составляло 145 долларов США²⁵.

Выпуск NFT для 3D-матриц объектов культурного наследия, пространственных моделей конструкторских и архитектурных чертежей; объектов хранения музейных фондов; произведений народно-художественного творчества; деталей и конструкторских решений, обладающих правами интеллектуальной собственности, позволит ввести в защищенный оборот огромный массив информации. В итоге на блокчейн-платформах возникнет принципиально новый рынок NFT-объектов интеллектуальной собственности, созданной в сфере науки и культуры. В данном контексте государство как крупнейший владелец прав на интеллектуальную собственность в стране может стать ведущим оператором зарождающегося рынка. И речь здесь идет не только и не столько о дополнительных доходах бюджетных организаций, работающих в сфере науки и культуры, хотя реализация программы NF-токенизации государственной интеллектуальной собственности сулит весомый дополнительный доход, что было наглядно продемонстрировано Государственным Эрмитажем. Выход государства на блокчейн-рынок интеллектуальной собственности может иметь синергетический эффект в самых разных областях общественной жизни. Массовая токенизация «цифровых подлинников» Архивного фонда РФ; особо важных современных государственных актов; художественных произведений; товарных знаков; промышленных и природных объектов станет действенным инструментом их популяризации и защиты. Так, например, реализация и развитие проекта по 3D-оцифровке и токенизации объектов культурного и природного наследия России позволит начать практическую плановую работу по каталогизации, хранению и популяризации стремительно утрачиваемых объектов деревянного зодчества Русского Севера; разрушающихся объектов усадебной и храмовой архитектуры средней полосы России; объектов природного и исторического наследия Крыма; популярных туристических центров Российской Федерации.

Сегодня можно говорить, что рынок блокчейн-крипто-арта состоялся. Торговля цифровыми объектами крипто-искусства посредством NFT увеличивается на сотни процентов ежегодно в денежном эквиваленте. Российская Федерация может заложить основы и принципиально нового рынка – рынка «цифрового наследия». Токенизация документов Архивного фонда РФ приведет к возникновению синергетического эффекта. Во-первых, цифровые копии исторических источников, являющихся критически важными для нашей страны и ее истории, получат уникальные цифровые сертификаты – NFT, благодаря которым каждый владелец сможет получить гарантию, что он видит на экране домашнего монитора образ подлинного документа, чей физический оригинал хранится в одном из государственных архивов России. Внедрение этой технологии положит начало абсолютно новому

направлению в гуманитарной сфере: приобретению национальными библиотеками и архивами «цифровых подлинников», их обмен, использование и хранение. Не вызывает сомнения, что и в нашей стране, и в мире найдется значительное количество научных организаций и частных коллекционеров, желающих приобрести, например, отсканированный экземпляр Остромирова Евангелия или иного исторического источника, подлинность цифровых оригиналов которых и история владения будет удостоверена NFT Российской национальной библиотекой или государственным архивом. Продажа, обмен, дарение или свободное распространение таких «цифровых подлинников» объектов национального наследия России будет способствовать его популяризации. NFT-сертификат цифровой копии исторического источника будет являться гарантией его достоверности и полного совпадения с физическим оригиналом.

Такая политика откроет новые возможности для мировой науки. Владение «цифровыми подлинниками» может стать одним из направлений коллекционной деятельности. Приобретение сертифицированных NFT исторических источников архивами, библиотеками, научными организациями резко активизирует международный научный обмен.

Внедрение NFT для «сертификации» изображений Архивного фонда РФ; иных важных и «чувствительных» изобразительных материалов, затрагивающих историю и политику государства, позволит точно верифицировать изображения в сети и предотвращать попытки их искажения или манипулирования. Появится возможность создания открытого электронного архива кинофотодокументов РФ, где будет экспонироваться отечественное визуальное наследие, без риска его искажения недобросовестными лицами, поскольку технология NFT предполагает возможность точного определения истории создания, владения и изменений электронного документа. Эта же технология позволит коммерциализировать ИС и национальное достояние Российской Федерации, одновременно способствуя его популяризации как в пределах страны, так и в мире. Нетрудно спрогнозировать возникновение совершенно нового рынка – рынка «цифровых подлинников» исторических документов. Государственные архивы РФ получают возможность выставлять на продажу NFT оцифрованных копий уникальных документов и целых архивных коллекций. И если эти предложения будут искусственно ограничены небольшим количеством копий, они станут предметом коллекционирования и объектом комплектования библиотек и архивов всего мира.

Примечания

1. Блокчейн на пике хайпа: правовые риски и возможности / А. Ю. Иванов (рук. авт. кол.), М. Л. Башкатов, Е. В. Галкова и др. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 237 с.

2. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А. В. Белицкая, В. С. Белых, О. А. Беяева и др.; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2019. – 376 с.

3. Савельев А. И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. №5. 2017. С. 94–117.

4. Былинкина Е. В. Блокчейн: правовое регулирование и стандартизация // Право и политика. №9. 2020. С. 143–155.

5. Merriam-Webster выставляет на аукцион NFT словарного определения 'NFT'. – URL: <https://ru.bitcoinethereumnews.com/technology/merriam-webster-auctioning-nft-of-nft-dictionary-definition/> (дата обращения: 17.01.2023).

6. Цыгулева М. В. Первый опыт реализации цифровых изображений произведений из собрания музея и передачи прав на них с использованием невзаимозаменяемых токенов // Имущественные отношения в РФ. №9 (240). 2021. С. 84–94.

7. Там же. С. 84.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 16.06.2022). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/be05678dc42ddc67aae5begbagbeebd367fb9a3f/ (дата обращения: 19.01.2023).

9. Binance. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Binance> (дата обращения: 17.01.2023).

10. Криптовбиржа Binance ограничит доступ к торгам для пользователей из России. – URL: https://www.m24.ru/news/ehkonomika/21042022/453707?tm_source=CopуBuf (дата обращения: 17.01.2023).

11. 7 лучших торговых NFT площадок для покупки и продажи NFT-токенов – 2022. – URL: <https://cryptochill.ru/7-luchshih-torgovyh-nft-ploshhadok-dlya-pokupki-i-prodazhi-nevzaimozamenyaemyh-tokenov-2021/> (дата обращения: 17.01.2023).

12. Заколдаев Д. А., Ямщиков Р. В., Ямщикова Н. В. Технология блокчейн в России: достижения и проблемы // Вестник МГОУ. №2. 2018. С. 99.

13. Мастерчейн. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мастерчейн> (дата обращения: 17.01.2023).

14. Сбербанк выходит из блокчейн-проекта «Мастерчейн». – URL: <https://forklog.com/sberbank-vyhodit-iz-blokchejn-proekta-masterchejn/> (дата обращения: 17.01.2023).

15. Биржа NFT-токенов на базе «ВКонтакте»: хайп или реальность. – URL: <https://rg.ru/2022/02/21/birzha-nft-tokenov-na-baze-vkontakte-hajp-ili-realnost.html> (дата обращения: 20.01.2023).

16. Крупнейший музей в России экспериментирует с NFT. – URL: <https://www.cointribune.com/ru/columns-ru/nft/крупнейший-музей-в-россии-эксперимен/> (дата обращения: 19.01.2023).

17. 1,000 Warhol artworks are on sale for just \$250 each. But only one is real. – URL: <https://edition.cnn.com/style/article/warhol-art-mschf/index.html> (дата обращения: 19.01.2023).

18. Как NFT влияет на арт-рынок. – URL: <https://www.1artchannel.com/single-post/kaknftvliyaetnaartrynok> (дата обращения: 19.01.2023).

19. СБУ поймали на фальсификации: в выставке про Голодомор используются фотографии «Великой депрессии» в США. – URL: <https://newdaynews.ru/sevas/223417.html> (дата обращения: 19.01.2023).

20. Фальсификации истории Украины. – URL: https://vk.com/album-1001828_56208140 (дата обращения: 19.01.2023).

21. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ. Ст. 1270. Исключительное право на произведение.

22. Там же. Ст. 1281. Срок действия исключительного права на произведение.

23. *Васильева Е. Н.* Права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в бюджетных учреждениях за счет средств федерального бюджета // Труды Института государства и права РАН. №3. 2012. С. 150.

24. *Ипполитов С. С.* Интеллектуальная собственность и точки роста творческой индустрии в российской экономике: блокчейн, крипто-арт, NFT-токенизация // Культура и образование. № 2. 2021. С. 5–18. DOI: 10.24412/2310-1679-2021-241-5-18

25. Как создать NFT с помощью 3D-сканера. – URL: <https://top3dshop.ru/blog/how-to-create-NFT-with-3d-scanner-and-sell-them.html> (дата обращения: 19.01.2023).

1. Blokchejn na pike xajpa: pravovy`e riski i vozmozhnosti / A. Yu. Ivanov (ruk. avt. kol.), M. L. Bashkatov, E. V. Galkova i dr. M. : Izd. dom Vy`sshej shkoly` e`konomiki, 2017. – 237 s.

2. Pravovoe regulirovanie e`konomicheskix otnoshenij v sovremenny`x usloviyax razvitiya cifrovoj e`konomiki: monografiya / A. V. Beliczka, V. S. Bely`x, O. A. Belyaeva i dr.; otv. red. V. A. Vajpan, M. A. Egorova. M : Yusticinform, 2019. – 376 s.

3. *Savel`ev A. I.* Nekotory`e pravovy`e aspekty` ispol`zovaniya smart-kontraktov i blokchejn-texnologij po rossijskomu pravu // Zakon. №5. 2017. S. 94–117.

4. *By`linkina E. V.* Blokchejn: pravovoe regulirovanie i standartizaciya // Pravo i politika. №9. 2020. S. 143–155.

5. Merriam-Webster vy`stavlyaet na aukcion NFT slovarnogo opredeleniya 'NFT'. – URL: <https://ru.bitcoinethereumnews.com/technology/merriam-webster-auctioning-nft-of-nft-dictionary-definition/> (дата обращения: 17.01.2023).

6. *Cyguleva M. V.* Pervy`j opy`t realizacii cifrovyy`x izobrazhenij proizvedenij iz sobraniya muzeya i peredachi prav na nix s ispol`zovaniem nevzaimozamenyaemy`x tokenov // Imushhestvenny`e otnosheniya v RF. №9 (240). 2021. S. 84–94.

7. Там же. S. 84.

8. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` chetvertaya) ot 18.12.2006 №230-FZ (red. ot 11.06.2022, s izm. ot 16.06.2022). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/be05678dc42ddc67aae5begbagbeebd367fb9a3f/ (дата обращения: 19.01.2023).

9. Binance. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Binance> (дата обращения: 17.01.2023).

10. Kriptobirzha Binance ogranichit dostup k torgam dlya pol`zovatelej iz Rossii. – URL: https://www.m24.ru/news/ehkonomika/21042022/453707?tm_source=CopyBuf (дата обращения: 17.01.2023).

11. 7 luchshix togovy`x NFT ploshhadok dlya pokupki i prodazhi NFT-tokenov – 2022. – URL: <https://cryptochill.ru/7-luchshih-torgovyh-nft-ploshhadok-dlya-pokupki-i-prodazhi-nevzaimozamenyaemyh-tokenov-2021/> (data obrashheniya: 17.01.2023).
12. Zakoldaev D.A., Yamshnikov R.V., Yamshnikova N.V. Texnologiya blokchejn v Rossii: dostizheniya i problemy` // Vestnik MGOU. 2018. №2. S. 99.
13. Masterchejn. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Masterchejn> (data obrashheniya: 17.01.2023).
14. Sberbank vy`xodit iz blokchejn-proekta «Masterchejn». – URL: <https://forklog.com/sberbank-vyhodit-iz-blokchejn-proekta-masterchejn/> (data obrashheniya: 17.01.2023).
15. Birzha NFT-tokenov na baze «VKontakte»: xajp ili real`nost`. – URL: <https://rg.ru/2022/02/21/birzha-nft-tokenov-na-baze-vkontakte-hajp-ili-realnost.html> (data obrashheniya: 20.01.2023).
16. Krupnejshij muzej v Rossii e`ksperimentiruet s NFT. – URL: <https://www.cointribune.com/ru/columns-ru/nft/krupnejshij-muzej-v-rossii-e`ksperimen/> (data obrashheniya: 19.01.2023).
17. 1,000 Warhol artworks are on sale for just \$250 each. But only one is real. – URL: <https://edition.cnn.com/style/article/warhol-art-mschf/index.html> (data obrashheniya: 19.01.2023).
18. Kak NFT vliyaet na art-ry`nok. – URL: <https://www.1artchannel.com/single-post/kaknftvliyaetnaartrynok> (data obrashheniya: 19.01.2023).
19. SBU pojmal na fal`sifikacii: v vy`stavke pro Golodomor ispol`zuyutsya fotografii «Velikoj depressii» v SShA. – URL: <https://newdaynews.ru/sevas/223417.html> (data obrashheniya: 19.01.2023).
20. Fal`sifikacii istorii Ukrainy`. – URL: https://vk.com/album-1001828_56208140 (data obrashheniya: 19.01.2023).
21. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` chetvertaya) ot 18.12.2006 №230-FZ. St. 1270. Isklyuchitel`noe pravo na proizvedenie.
22. Tam zhe. St. 1281. Srok dejstviya isklyuchitel`nogo prava na proizvedenie.
23. Vasil`eva E.N. Prava na rezul`taty` intellektual`noj deyatel`nosti, sozdanny`e v byudzhety`x uchrezhdeniyax za schet sredstv federal`nogo byudzheta // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. №3. 2012. S. 150.
24. Ippolitov S.S. Intellektual`naya sobstvennost` i tochki rosta tvorcheskoj industrii v rossijskoj e`konomie: blokchejn, kripto-art, NFT-tokenizaciya // Kul`tura i obrazovanie. № 2. 2021. S. 5–18. DOI: 10.24412/2310-1679-2021-241-5-18
25. Kak sozdat` NFT s pomoshh`yu 3D-skanera. – URL: <https://top3dshop.ru/blog/how-to-create-NFT-with-3d-scanner-and-sell-them.html> (data obrashheniya: 19.01.2023).

Сведения об авторах

Ипполитов Сергей Сергеевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва;
Российская государственная академия интеллектуальной собственности;
ФГБНИУ «ГОСНИИП»
E-mail: nivestnik@yandex.ru

Ippolitov Sergey – Doctor in Historical Sciences, Chief Researcher of the D. S. Likhachev Russian Institute of Cultural and Natural Heritage;
Russian State Academy of Intellectual Property;
The State Research Institute for Restoration
E-mail: nivestnik@yandex.ru

Научное издание

**Художественное наследие. Исследования. Реставрация. Хранение.
Art Heritage. Research. Storage. Conservation.**

Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС77-82901

от 14.03.2022 г.

ISSN 2782-5027

Подписано в печать 31.03.2023 г.

Федеральное государственное бюджетное
научно-исследовательское учреждение
«Государственный научно-исследовательский институт реставрации»
107014, г. Москва, ул. Гастелло, д. 44, стр. 1
e-mail: journal@gosniir.ru
Сайт: <http://www.journal-gosniir.ru/>